

Мужчина-ассистент встретил их с улыбкой, а Гу Синъань в этот момент мысленно закатила глаза.

Какое там «удобно»? У неё от этого воротника шея скоро отвалится.

Неужели нельзя было договориться с этим учителем Пэем позже? Обязательно нужно было преграждать путь именно сейчас? Неужели он не видит, что после окончания церемонии все спешат домой? Раз уж хотел обсудить рабочие вопросы, мог бы дождаться хотя бы буднего дня!

К сожалению, её внешний образ всегда был образом вежливого, но слегка отстранённого юноши, поэтому она не могла позволить себе грубость и переложила решение проблемы на Цзян Сяого.

В итоге она увидела, как эта девчонка округлила глаза до размера блюдца и стала чересчур услужливой:

— А, вы про учителя Пэя? Конечно, нам удобно, очень удобно!

Гу Синъань: «...??»

Она слегка расширила глаза. Не слишком ли она старается?

Ассистент тут же расплылся в улыбке:

— Вот и славно. Наш учитель Пэй хотел бы побеседовать с учителем Гу. Мы ждём вас в семнадцатой гримёрке впереди. Надеюсь, вы сможете...

— Конечно, поняли, спасибо! — тут же выпалила Цзян Сяого.

Мужчина, благодарный за такую сговорчивость, поклонился Гу Синъань, сделал приглашающий жест в сторону коридора и поспешно удалился.

— Сяого, ты что творишь? — процедила Гу Синъань сквозь зубы, не желая устраивать сцену прямо в коридоре.

Ей так хотелось ущипнуть эту девчонку. Она не желала видеться ни с какими представителями индустрии, она хотела лишь одного — сбежать отсюда и снять эту неудобную одежду.

Однако Цзян Сяого теперь выглядела так, будто готовилась к решающей битве.

— Пэй Юань — это топ-уровень нашей индустрии. К двадцати шести годам он уже дважды становился обладателем титула лучшего актёра, и ему осталась лишь одна награда, чтобы собрать полный комплект «Трёх золотых». Мы не можем нажить себе такого врага, иначе

потом нам будут постоянно вставлять палки в колёса!

Гу Синъань, которая не афишировала своё происхождение, лишь хотела ударить себя по лбу. Неужели всё так страшно? Её собственная поддержка была ничуть не хуже, и вряд ли кто-то в здравом уме осмелился бы ей навредить.

— Учитель Гу! Будьте осторожны. Все шепчутся, что награда, которую вы получили сегодня, должна была достаться Пэй Юанье. Он наверняка затаил обиду, это приглашение — не что иное, как ловушка!

— Ну это уже преувеличение... — начала было Гу Синъань, но Цзян Сяого перебила её с предельной серьёзностью:

— Риск есть, но мы не можем отказаться. И дело не только в страхе, мы должны показать свою позицию. Учитель Гу, действуйте по обстоятельствам, а я буду ждать вас снаружи, чтобы прикрыть и помочь в случае чего!

Гу Синъань прикрыла глаза. Эта девчонка была её ровесницей, и, хотя она оставалась наивной, работа в шоу-бизнесе явно добавила ей осторожности. Жаль только, что иногда она бывала слишком упёртой.

Смягчившись, Гу Синъань ответила примирительным тоном:

— Ладно, ладно, я поняла. Забирай статуэтку и жди меня в машине. Я справлюсь. Здесь полно людей, вряд ли он решится на что-то противозаконное.

Оставив Цзян Сяого, Гу Синъань, расслабляя галстук, двинулась на поиски гримёрки.

— Терпеть не могу мужскую одежду.

Сегодня на церемонию пришло много звёзд, и если актёры попроще ютились в общих гримёрках, то для небожителей были предусмотрены отдельные. Статус Пэй Юанье, разумеется, позволял ему иметь личную комнату.

— Шестнадцать... семнадцать...

Нашла. Семнадцатая гримёрка.

В тот самый момент, когда она толкнула дверь, пуговица на её воротнике с треском оторвалась. Гу Синъань машинально прижала ладонь к груди и прикрыла дверь. Ужасное качество у этого люксового бренда, достаточно было слегка потянуть, чтобы всё развалилось.

Она взглянула на мужчину, стоявшего к ней спиной. Услышав звук, он обернулся.

Перед ней стоял невероятно красивый мужчина. Высокая переносица, тонкие плотно сжатые губы, дерзкие и резкие черты бровей, а в тёмных глазах — глубина лесного озера. Настоящий аристократ, сошедший с картины.

Гу Синъань вспомнила, где видела это лицо. На занятиях в киноакадемии они разбирали образцовый фильм, где он играл роль спецназовца. То, как он смотрелся в военной форме, тогда произвело на неё сильное впечатление.

Зачем он её позвал? Неужели правда злится из-за награды?

— Учитель Пэй... — вежливо начала она.

Но мужчина лишь нахмурился, глядя на неё с явным отвращением.

В смысле? Мы ведь только встретились, с чего такая неприязнь? Гу Синъань замерла, недоговорив, и осторожно посмотрела на него. Она даже не подозревала, как выглядит со стороны.

Когда Пэй Юанье обернулся, его взгляд сразу упал на распахнутый воротник парня. Белоснежная ткань рубашки откинулась, открывая полоску кожи — единственное место, не скрытое одеждой. Невероятно бледная, почти как снег, она притягивала всё внимание. Иногда те, кто одет полностью, выглядят менее вызывающе, чем те, у кого открыта лишь крошечная деталь. Раньше Пэй Юанье не понимал этой фразы, но сейчас осознал сполна.

Юноша, прикрывающий грудь рукой, выглядел так, будто пытается спрятаться, но при этом лишь подчёркивал свою уязвимость. Ключицы, чётко очерченные и такие хрупкие, в вырезе рубашки будили воображение. А это выражение лица — лёгкое замешательство, полуоткрытые губы, опасливый взгляд...

Внутри Пэй Юанье закипело раздражение. Он всегда презирал тех, кто пробивается наверх с помощью внешности. Этот Гу Синчи — новый актёр, безусловно, красив, это бросалось в глаза сразу. В шоу-бизнесе вокруг таких парней вечно вьются алчные инвесторы, готовые завалить их деньгами и получить доступ к молодым телам. Никто в индустрии не получает главную роль у режиссёра Цуя с первого же раза — этот Гу Синчи явно приземлился здесь по блату.

И теперь, придя к нему, он ведёт себя точно так же! Почему он не поправит воротник, зачем выставляет это напоказ?

Пэй Юанье отвёл взгляд от этой белоснежной кожи и вернулся к главному:

— Есть желание посоревноваться в актёрском мастерстве? Я подберу сценарий, и мы вместе сыграем.

Гу Синъань опустила руку, позволяя воротнику оставаться распахнутым.

— Учитель Пэй, я знаю, что вы тоже были номинированы на звание лучшего актёра, но награда уже у меня, результаты объявлены. К чему эти соревнования...

Юноша усмехнулся. Хотя вторую часть фразы он не произнёс, Пэй Юанье прекрасно понял посыл: «Ты просто не умеешь проигрывать».

Пэй Юанье сделал несколько шагов вперёд, приближаясь к юноше. Тот был ниже ростом, поэтому ему приходилось смотреть на него снизу вверх. Теперь, с близкого расстояния, Пэй Юанье заметил, что кожа парня безупречна, а длинные ресницы, подрагивая, отбрасывали на лицо тонкую тень. Пэй Юанье терпеть не мог смазливых мальчиков, но макияжа на парне не было — эти густые ресницы были его собственными.

Наклонившись, он холодно проговорил:

— Ни одного проекта в послужном списке, ни одной учебной работы. Первая же роль — главная у великого режиссёра. Через кого именно ты вышел на режиссёра Цуя Хайдуну?

Похоже, намёк был понят правильно. Взгляд юноши похолодел, он слегка нахмурился, словно его раздражали расспросы о личной жизни.

— Давай сыграем! — ответил он низким, по-юношески уверенным голосом. — Я не боюсь соревноваться. Почему бы и нет? Ищи сценарий, выбирай пьесу с двумя главными героями. Вот тогда мастерство каждого будет видно как на ладони!

Такая решимость застала Пэй Юанье врасплох. Но он любил оттачивать навыки и ценил возможность помериться силами с достойным противником. Очевидно, его провокация сработала — вызов был принят.

Добившись своего, Пэй Юанье собрался выпроводить гостя. Он слегка подался вперёд, встретившись взглядом с юношей. Они стояли так близко, что, казалось, делили на двоих один воздух. Гу Синъань, видимо, смутившись такой близости, поспешно отвела взгляд, открывая взору тонкую белую шею и маленькие аккуратные уши.

Пэй Юанье на мгновение удивился — о чём он думает? Неужели он решил, что тот собирается что-то сделать? Мы оба мужчины, подумает, подошёл чуть ближе.

Пэй Юанье распахнул дверь за его спиной и сделал приглашающий жест:

— Сегодня вечером я выберу материал. Как только решу, сообщу в твоё агентство. У тебя тоже будет право выбора: если что-то не понравится, заменим.

Только тогда юноша осознал, что Пэй Юанье подошёл ближе лишь для того, чтобы открыть дверь. Он бросил на него короткий взгляд, холодно хмыкнул и направился к выходу. Уже у самой двери он не забыл бросить напоследок:

— Надеюсь, ты хорошо постарался и подберёшь что-то подходящее. А то вдруг я выберу роль, в которой ты не потянешь, и возникнут сложности.

Он перестал использовать даже формальные вежливые обращения.

Сказав это, он ушёл, оставив после себя лишь силуэт, удаляющийся по коридору. Пэй Юанье, прислонившись к косяку, смотрел ему вслед, прищутив глаза. Значит, вежливость в начале была лишь маской. На самом деле внутри него скрывается высокомерие. Возможно, это из-за того, что он только что получил награду и теперь задирает нос.

Впрочем, раз он взял награду — неважно, через связи или нет, — Пэй Юанье признавал его достойным соперником. Раз уж он согласился на поединок, остальное не имело значения. Пэй Юанье хотел увидеть: тот, кто вырвал у него победу, действительно лучше него?

[Мини-сценка]

Пэй Юанье: Почему он не поправит воротник, зачем выставляет это напоказ?

Гу Синъань: Кто о чём думает, тот то и видит!

<http://bllate.org/book/21849/2265947>